

ОСОБЕННОСТИ УНИФИКАЦИИ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРОЦЕДУРЫ ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЗА ГРАНИЦЕЙ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Геннадий ЦИРАТ,

кандидат юридических наук, доцент, докторант Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

In the present article by means of a comparative law analysis of different conventions and acts, such as Hague Conventions of 1954 and 1970, CIS Convention of 1993, OAS Conventions of 1975 and 1979, EU Regulation No 1206/2001, similar and dissenting approaches in regulation of different aspects of international cooperation in taking of evidence abroad in civil and commercial matters in cross-border relations were examined and thoroughly studied. Most of the attention in this article is devoted to analysis of the principal provisions of EU Regulation No 1206/2001 regulating two main ways in obtaining evidence by the courts of one EU Member State in the territory of another EU Member State. The conclusions received may be used both for further investigations in the given sphere and for concept elaboration to reform the existing international treaties.

Key words: requesting court, requested court, Regulation, Member State, cooperation, Convention, taking of evidence, civil or commercial matters, unification.

Аннотация

В данной статье на основе проведенного сравнительно-правового анализа различных международных конвенций и актов, таких, как Гагские конвенции 1954 и 1970 г., Конвенция СНГ 1993 г., Конвенций ОАГ 1975 и 1979 г., Регламента ЕС № 1206/2001, выявлены схожие подходы и различия в регулировании различных аспектов осуществления международного сотрудничества в сфере получения доказательств за границей по гражданским и коммерческим делам в трансграничных отношениях. Основное внимание уделено рассмотрению основных положений Регламента 1206/2001, которые регулируют два различных способа получения судами одних государств-членов доказательств на территории других государств-членов Европейского Союза. Сделанные выводы и обобщения могут быть использованы для дальнейших исследований в этой области, а также при выработке подходов в реформировании действующих международных договоров.

Ключевые слова: запрашивающий суд, запрашиваемый суд, Регламент, государство-член, кооперация, конвенция, получение доказательств, гражданские или коммерческие дела, унификация.

Постановка проблемы. Отношения, которые возникают в связи с получением за границей доказательств по гражданским и коммерческим делам с участием иностранного элемента, являются объектом регулирования значительного числа международных договоров, двухсторонних договоров о правовой помощи по гражданским делам, региональных и универсальных конвенций, самыми известными из которых являются Гагские конвенции 1954 и 1970 годов. Среди всех региональных актов регулирования и унификации тот, что принят в рамках Европейского Союза, является последним по времени и на сегодня венчает целый этап международно-правовой унификации, начатый принятием Гагской конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 г. С другой стороны, это акт нельзя рассматривать как классический международно-правовой акт регионального характера, учитывая специфическую природу Европейского Союза. Какое место занимает данный акт в ряду других действующих конвенций, что общего в регулировании и в чем отличия, возможно ли рассматривать «новации»

в регулировании в качестве образца, или это недостижимо в рамках иных международных организаций, и тем более на универсальном уровне?

Актуальность темы исследования. Несмотря на то, что с момента принятия Регламента 1206/2001 прошло больше 10 лет, и, казалось бы, все вопросы, связанные с ним, должны быть изучены, осмыслены, и им должна была бы быть дана соответствующая квалификация и оценка, действительность говорить об обратном. По непонятным причинам Регламент 1206/2001, а также опыт его применения, отраженный во многих документах ЕС, остался вне внимания научного сообщества постсоветских государств, роль и значение данного акта как одного из актов унификации международного гражданского процесса оказалась недооценена. Актуальность данной темы определяется не только указанным выше, а и тем, что опыт унификации в рамках ЕС должен быть осмыслен как на предмет его возможного использования в давно уже назревшей необходимости реформирования правового сотрудничества в рамках СНГ, так и в рам-

ках пересмотра Гагской конвенции 1970 г.

Состояние исследования. Различные аспекты правового регулирования получения за границей доказательств по гражданским и коммерческим делам являются предметом научных интересов значительного числа, преимущественно европейских и американских, исследователей, среди которых можно назвать таких, как М.Ф. Амрам, А. фон Меерен, Р. Вейтрауб, П. Хайденбергер, Г. Борн, И. Алей, Х. Шак. Следует, однако, указать, что основное внимание уделяется вопросам регулирования процедур получения доказательств Гагскими конвенциями 1954 и 1970 годов, а также национальным правом. Особенности регулирования в рамках ЕС являются предметом исследований преимущественно европейских ученых. В Российской Федерации вопросам получения доказательств за границей в гражданских делах посвящены работы Н.И. Марышевой, О.Г. Григорьевой, М.М. Петровой, Р.М. Ходыкана, которые уделяют основное внимание регулированию данных вопросов в рамках СНГ, Гагской конвенцией 1970 г., вопросам

имплементации ее положений в российское законодательство. В Украине за 20 лет независимости вопросам правового регулирования получения доказательств за границей в гражданских и коммерческих делах не было посвящено ни одной диссертационной работы, они не стали предметом серьезных научных исследований. Отдельные научные статьи [8] не могут в полной мере заполнить указанный пробел.

Целью и задачей статьи является проведение сравнительно-правового анализа положений Регламента ЕС и положений других международных договоров по вопросам получения за границей доказательств по гражданским и коммерческим делам, прежде всего, Гаагских конвенций 1954 и 1970 гг., выявление на основе данного анализа сходства и различий в подходах регулирования, тенденций и закономерностей в процессах международно-правового регулирования и унификации различных аспектов этой составной части международного гражданского процесса.

Изложение основного материала. Процедуры получения за границей доказательств по гражданским и коммерческим делам являются объектом международно-правового регулирования и унификации, как на универсальном уровне – в рамках Гаагской конференции по международному частному праву [1; 2], так и в рамках различных региональных объединений, таких, как СНГ [3], ОАГ [5; 6], ЕС [4] и другие.

Последним по времени принятия является акт Европейского Союза – Регламент Совета ЕС № 1206/2001 «О сотрудничестве судов государств-членов при получении доказательств по гражданским и коммерческим спорам», далее Регламент 1206/2001 или Регламент. Тут следует указать, что до 2001 года в рамках ЕЭС, а затем и ЕС не существовало межгосударственного акта, который регулировал бы процедуры получения доказательств за границей по гражданским и коммерческим делам. Между разными государствами-членами применялись либо нормы Гаагской конвенции 1954 г., например, для Бельгии, Германии, Нидерландов [7], либо нормы Гаагской конвенции 1970 г., например, для Франции, Германии, Нидерландов, Великобритании

[7], либо нормы двусторонних договоров и конвенций. Бельгия, к примеру, имела 14 двусторонних конвенций по вопросам получения доказательств по гражданским и коммерческим делам с разными государствами, в т.ч. и с некоторыми европейскими [7]. Новая ступень интеграции, которая началась с создания Европейского Союза, обусловила необходимость принятия регионального акта, который бы регулировал вопросы получения доказательств за границей в трансграничных спорах.

В основу регулирования Регламентом 1206/2001 процедур получения доказательств по гражданским и коммерческим спорам за пределами территории государства, суд которого рассматривает дело с иностранным элементом, положено: (а) принцип непосредственных, «прямых» сношений между компетентными судами государств-членов в вопросах направления, получения и исполнения ходатайств о получении доказательств; (б) два практически равноправных способа получения доказательств: первый – через суды государства, на территории которого получение доказательств необходимо и второй – «прямой», предусматривающий получение доказательств непосредственно запрашивающим судом; (в) исключение дипломатических и консульских агентов из возможных процедур получения ими доказательств непосредственно на территории государства их аккредитации; (г) закрепление унифицированных форм, использование которых является обязательным при осуществлении практически всех процедур, предусмотренных Регламентом, а также установление сроков, в течение которых все установленные процедуры должны исполняться; (д) сведение к минимуму количества возможных оговорок со стороны государств-членов; (е) режим взаимности.

Регулирование процедур получения доказательств с применением процедур правовой помощи. Принцип непосредственных отношений между судами государств-членов закреплен в статье 2 Регламента 1206/2001, которая устанавливает, что «запросы передаются судом, в котором начаты процедуры... непосредственно уполномоченному суду другого государства-члена... для исполнения запроса об истребовании доказательств» [4].

Для обеспечения исполнения этого положения каждое государство-член ЕС должно составить список судов, компетентных исполнять ходатайства об истребовании доказательств, и уведомить об этом другие государства-члены. При этом Регламент устанавливает, что при этом необходимо указывать территориальную и, по возможности, специальную юрисдикцию упомянутых судов.

В то же время Регламент 1206/2001 предполагает и необходимость назначения каждым государством-членом центрального органа, на которые возлагаются определенные функции. Следует отметить, что, несмотря на схожесть в названии, на органы, назначаемые в качестве центральных в соответствии с Регламентом 1206/2001, возлагаются совершенно иные функции, чем те, что предусмотрены Гаагской Конвенцией 1970 г., соответствующими Конвенциями ОАГ и Конвенцией СНГ 1993 г. Согласно Регламенту ЕС, на центральные органы не возлагаются функции по получению ходатайств о получении доказательств и их передаче компетентным судебным органам собственного государства, но возлагаются функции, которые можно назвать функциями координации и разрешения тех трудностей, которые могут возникнуть в процессе применения положений Регламента, а также разрешительная функция в случаях применения «прямого» способа получения доказательств.

Регламент 1206/2001 уделяет значительное внимание регулированию формы процессуальных документов, которыми должны опосредоваться сношения между судами государств-членов. Так, для ходатайств о получении доказательств предусмотрены формы А и I, для уведомлений о получении ходатайств – форма В, для отказа использовать специальные процедуры по просьбе запрашивающих судов – форма Е, для уведомлений о задержке в исполнении ходатайств в связи с отсутствием необходимой информации – форма С, для уведомлений о невозможности исполнения в связи с невнесением депозита на расходы – форма D, для уведомления сторон и представителей запрашивающего суда о времени и месте совершения процессуальных действий – форма F, для отказа в исполнении – форма H, для уведомления о задержке – форма G, для обращения к централь-

ному органу с просьбой дать разрешение на получение доказательств непосредственно запрашивающим судом – форма I. Каждая из указанных форм изложена в соответствующем приложении к Регламенту 1206/2001.

Вместе с установлением указанных выше форм Регламент отдельно определяет перечень вопросов, который должен содержаться в ходатайстве о получении доказательств. Требования к содержанию ходатайства изложены в статье 4 Регламента 1206/2001 [4]. В целом они схожи с теми, которые предусмотрены другими международными конвенциями. К особенностям следует отнести требования указывать в ходатайстве на применение специальных процедур или процедур, предусмотренных законодательством запрашивающего суда, на применение коммуникационных технологий при получении доказательств, а также случаи, когда при исполнении ходатайства могут присутствовать стороны, их представители, а также представители запрашивающего суда.

Особенностью Регламента является также установление сроков, в течение которых должны быть осуществлены определенные процессуальные действия. Так, уведомления о получении ходатайств о получении доказательств должны направляться запрашивающему суду не позднее 7 дней с момента его получения запрашиваемым судом, исполнение ходатайств о получении доказательств – на протяжении 90 дней, информирование о задержке исполнения по причине, изложенной в ст. 8 (1; 2), – 30 дней с даты получения ходатайства, уведомления об отказе в исполнении запроса – на протяжении 60 дней [4].

К ходатайствам могут прилагаться документы, перечень которых определяет запрашивающий суд. Все указанные документы не требуют удостоверения и перевода. Само ходатайство, в соответствии с требованиями Регламента 1206/2001, должно быть составлено на официальном языке государства запрашиваемого суда.

Специальных, четко определенных путей передачи ходатайств от запрашивающего к запрашиваемому суду Регламент 1206/2001 не устанавливает, оставляя разрешение данного вопроса государствам-членам: запросы должны

передаваться «наиболее быстрым из возможных способом, который запрашиваемое государство-член признало в качестве такого, который оно может принять» [4].

Более детально Регламент 1206/2001 регулирует вопрос получения и исполнения ходатайств о получении доказательств, нацеленный, прежде всего, на регулирование обязательств запрашиваемого суда. К таким обязательствам Регламент 1206/2001 относит: (1) обязательство отправить запрашивающему суду сообщение о получении запроса; (2) сообщение должно быть подготовлено в соответствии со специальной формой В, имеющейся в Приложении к Регламенту 1206/2001; (3) в случае несоответствия запроса требованиям Регламента, а именно требованиям его статей 5 и 6, запрашиваемый суд должен уведомить об этом запрашивающий суд вместе с подтверждением о получении самого запроса. Если запрос был направлен суду, который не является компетентным его исполнить, суд, получивший запрос, обязан передать его «компетентному суду» собственного государства и проинформировать об этом запрашивающий суд.

Значительное внимание Регламент 1206/2001 уделяет регулированию процедур выявления и устранения «недостатков», используя для данных случаев термины «незавершенный запрос» и «завершение запроса». Суть регулирования этих процедур состоит в том, что ходатайство о получении доказательств не может быть исполнено в случае (а) отсутствия всей необходимой в соответствии со статьей 4 Регламента информации и (б) невнесения депозитов или авансов оплаты услуг по исполнению запроса, как это предусмотрено ст. 18 (3) Регламента. И в первом, и во втором случаях запрашиваемый суд обязан уведомить об этом запрашивающий суд по форме С, для чего устанавливается 30-дневный срок. Во втором случае запрашиваемый суд после устранения «недостатков» в части получения депозита или аванса, должен проинформировать об этом запрашивающий суд по форме D Приложения Регламента 1206/2001. Все сроки, предусмотренные Регламентом для исполнения ходатайств о получении доказательств, пропорционально сдвигаются и начинают

отсчет с момента устранения вышеуказанных «недостатков».

Регулирование процедур исполнения ходатайств о получении доказательств. Порядок исполнения ходатайств о получении доказательств регулируется статьями 10-16 Раздела 3 Регламента 1206/2001, и этим вопросам уделяется особое внимание. Общими условиями исполнения ходатайств являются: (а) максимально допустимый срок для их исполнения – 90 дней с даты получения такого ходатайства, с учетом сроков на устранение «недостатков»; (б) как общее правило – применение при исполнении ходатайства закона государства места исполнения; (в) возможность применения при исполнении ходатайств специальных процедур по просьбе запрашивающего суда; (г) возможность использования при получении доказательств коммуникационных технологий; (д) возможность присутствия и участия, при получении доказательств сторон спора, их представителей, а также представителей запрашивающего суда; (е) обращение к принуждению при исполнении процессуальных действий по получению доказательств.

Основания для отказа в исполнении. Отдельно стоило бы остановиться на положениях Регламента 1206/2001, содержащих основания, при наличии которых в исполнении ходатайства может быть отказано. Указанные основания поделены на две группы. К первой группе относятся основания, связанные с правами определенной группы лиц, с т.н. свидетельскими иммунитетами, которые предоставляются законодательством определенным группам лиц в силу их статуса или должности. Ко второй группе отнесены основания, связанные с обстоятельствами технико-юридического и финансового характера: запрос не подпадает под действие Регламента 1206/2001; исполнение не входит в компетенцию судов; не устранены «недостатки» касательно наличия в запросе необходимой информации или не были внесены депозиты или авансы. Об отказе в исполнении запрашивающий суд необходимо уведомить на протяжении 60 дней в соответствии с формой Н, содержащейся в Приложении к Регламенту 1206/2001. Отдельным положением закреплено, что отнесение законом запрашиваемого

го государства предмета спора к исключительной юрисдикции судов запрашиваемого государства не может быть основанием для отказа в исполнении ходатайства о получении доказательств на территории такого государства. Анализ указанных оснований дает возможность сделать следующие выводы. Позитивной оценки заслуживают те положения, которые указывают на исключительный характер данного перечня, закрепляют право на отказ в даче показаний со ссылкой на соответствующие иммунитеты, а также тот факт, что такое основание как «угроза безопасности запрашиваемому государству» не предусмотрена. Что касается оснований, отнесенных ко второй группе, то они имеют целью дисциплинировать запрашивающие суды в соблюдении требований Регламента, в части исполнения требований к содержанию ходатайств, соблюдения сроков на устранение недостатков, а также компетенции судом и сферы применения самого Регламента.

Общие положения. Регламент регулирует такой важный вопрос, как соотношение его положений с иными международными договорами и конвенциями, участниками которых являются государства-члены ЕС (кроме Дании). В соответствии со ст. 21 Регламента, его положения превалируют над положениями всех двусторонних и многосторонних договоров, в т.ч. над положениями Гаагских конвенций 1954 г. и 1970 г.

В результате принятия Регламента 1206/2001 между государствами-членами ЕС был установлен унифицированный режим сотрудничества судов государств-членов в вопросе получения доказательств по гражданским и коммерческим делам, который в значительной степени отличается от режимов, установленных Гаагскими Конвенциями 1954 г. и 1970 г., а также иными международными соглашениями.

Регулирование процедур получения доказательств непосредственно запрашивающими судами. Принципиальным отличием Регламента 1206/2001 от иных международных договоров по вопросам получения доказательств за границей по гражданским делам в регулировании альтернативных способов получения доказательств является то, что Регламент 1206/2001, во-первых,

не предусматривает права дипломатических представителей и консульских агентов запрашивающих государств, аккредитованных в иных государствах, осуществлять необходимые процессуальные действия в этих государствах с целью непосредственного получения доказательств у лиц, проживающих на территории этих государств; во-вторых, вместо этого он предусматривает право судов одних государств непосредственно получать доказательства на территории иных государств-членов без ограничения круга лиц, в отношении которых такое право закрепляется. В основу этого способа получения доказательств Регламентом положено: (а) право запрашивающего суда получать доказательства на территории иного государства без применения принуждения; (б) необходимость получения согласия со стороны центрального органа запрашиваемого государства в каждом конкретном случае; (в) осуществление процессуальных действий по получению доказательств судебным уполномоченным или иным лицом, назначенным по закону запрашивающего суда, возможно при участии представителей суда запрашиваемого государства; (г) установлен исчерпывающий перечень оснований для отказа в применении данного способа.

Выводы. Выявленные и рассмотренные нами особенности в регулировании процедур правовой кооперации в вопросах получения доказательств за границей по гражданским и коммерческим делам, во-первых, свидетельствуют о том, что разработчики Регламента 1206/2001 отошли от многих базовых подходов, положенных в основу всех ранее принятых международных конвенций по данным вопросам. Во-вторых, уровень унификации многих процедур значительно выше, особенно это касается проформ (формы А – I) и сроков. Сам предмет регулирования Регламента 1206/2001, определенный в названии «о сотрудничестве между судами государств-членов...» [4], уже, чем предмет регулирования Конвенцией 1970 г. «о получении доказательств за границей...» [2]. Название Регламента, а также его содержание, по сравнению с другими конвенциями, говорит о том, что вопросы получения доказательств в трансграничных делах переданы

исключительно судам, все иные «непрофильные» органы отстранены от данных процессов: судам возвращены их природные функции теперь уже в трансграничных отношениях. Это принципиально отличает Регламент от Конвенции СНГ 1993 г., в основу которой положен принцип международной правовой помощи с некоторыми исключениями. Возможно ли рассматривать «новации», содержащиеся в Регламенте 1206/2001, в качестве образца, или это недостижимо в рамках иных международных организаций и тем более на универсальном уровне? Нам представляется, что практически все рассмотренные «новации» и особенности в регулировании в полной мере могут быть заимствованы в дальнейшей практике международной правовой унификации, за исключением, может быть, положений, которые распространяют право на непосредственное получение доказательств у неограниченного круга лиц, что для определенного количества государств является неприемлемым. Говоря о роли и месте Регламента и его влиянии на дальнейшие процессы унификации, хотелось бы процитировать А. Влозинску, которая указывает, что «Регламент 1206/2001 является шагом в направлении формирования едиобразного Европейского гражданского процесса» [9; 2].

Список использованной литературы:

1. Конвенция по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954 г. // Офіційний вісник України. – 2005. – № 4 (11.02.2005). – ст. 264.
2. Конвенція про отримання за кордоном доказів у цивільних або комерційних справах від 18.03.1970 // Офіційний вісник України. – 2005. – № 44 (16.11.2005). – ст. 2821.
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г., ратифицированная Законом Украины № 240/94-ВР от 10.11.1994 // Офіційний вісник України. – 2005. – № 44 (16.11.2005). – ст. 2824.
4. Council Regulation (EC) No 1206/2001 of 28 May 2001 on cooperation between the courts of the Member States in the taking of evidence in civil or

commercial matters // Official Journal of the European Communities. – 27.6.2001. – P. L 174/1 – L 174/24.

5. Inter-American convention on the taking of evidence abroad 1975 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/b-37.html>.

6. Inter-American convention on proof of and information on foreign law 1979 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.oas.org/dil/CIDIP-II-prof.htm>.

7. Platto Ch. Obtaining Evidence in Another Jurisdiction in Business Disputes / Ch. Platto, W. G. Horton. – 2nd ed. – International Bar Association, 1993. – 214 p.

8. Цірат Г. А. Особливості міжнародно-правового регулювання надання правової допомоги в отриманні за кордоном доказів у цивільних та комерційних справах / Г. А. Цірат // Вісн. Київ. Нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. Юр. науки. – 2011. – № 87. – С. 22 – 24.

9. Wlosinska A. Taking of evidence between EU Member States [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.blogs.sps.ed.ac.uk/sls/files/2013>.

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Евгения ШАБАЛИНА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Белгородского университета кооперации, экономики и права

Summary

In this paper we study the theoretical structure of the Union State in the framework of classical periodization. Carried out an analysis of criteria to classify the allied states. An attempt was made to determine the future existence of the union state. The author comes to the conclusion that the union state is a sovereign political-territorial organization of power, where there is substationalny and territorial components, allied states are classified for various reasons, in particular in the form of government (union), the form of territorial organization (federation), the factor of voluntary or violence as well as the goals and objectives of creation (the state-legal and international law).

Key words: state, federal state, government, union, federation, periodization, sovereignty, classification.

Аннотация

В статье проводится исследование теоретической конструкции союзного государства в рамках классической периодизации истории. Осуществляется анализ критериев, позволяющих классифицировать союзные государства. Предпринята попытка определить перспективу существования союзного государства. Автор приходит к выводу, что союзное государство – суверенная политико-территориальная организация власти, где присутствуют субстациональный и территориальный компоненты; союзные государства классифицируются по различным основаниям, в частности по форме правления (уния), форме территориального устройства (федерация), фактору добровольности или насилия, а также целям и задачам создания (государственно-правовая и международно-правовая).

Ключевые слова: государство, союзное государство, государственная власть, уния, федерация, периодизация, суверенитет, классификация.

Постановка проблемы. Современные глобализационные процессы диктуют необходимость адаптации к современной государственно-правовой действительности уже имеющихся теоретических конструкций союзного государства на основе анализа как исторических, так и правовых аспектов. Указанная деятельность позволит проследить историческую изменчивость данной правовой категории и выявить обобщающие характеристики исследуемого явления, приемлемые на сегодняшний день.

Актуальность темы исследования подтверждается недостаточным количеством имеющихся на современном этапе работ, носящих фундаментальный характер по рассматриваемой проблеме.

Состояние исследования. Научный анализ теоретической конструкции союзного государства осуществлялся как отечественными, так и зарубежными учеными, причем основное количество научных работ приходится на дореволюционный период. Среди них следует назвать А. Жилина, А. Яценко,

Ф. Кистяковского, из современных – В. Нерсисянца и других, труды которых послужили фундаментальной основой для разработки заявленной темы.

Целью и задачей исследования является анализ историко-правовых аспектов конструкции союзного государства через призму теории систем, а также анализ разработок по заявленной проблематике. Новизна работы заключается в том, что в статье предпринята попытка исследовать теоретические конструкции союзного государства в историко-правовой ретроспективе с позиции современного исследователя.

Изложение основного материала. Реалии современной государственно-правовой действительности таковы, что теоретическая конструкция союзного государства подвергается пересмотру в контексте происходящих глобализационных процессов.

Прежде чем приступить к анализу научных подходов к пониманию союзного государства в историко-правовой ретроспективе, сложившихся в рамках теории государства и истории учений о государстве, необходимо определить